

Титан Возрождения и мученик позитивизма ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ГАЛЕРЕЕ

Анна Толстова

«Мадонна
в скалах»,
между 1491-м
и 1506–1508
годами

«Портрет женщины
(Прекрасная фероньерка)»,
приблизительно 1493–1494 годы

«Портрет Чечилии Галлерани
(Дама с горностаем)»,
приблизительно 1489–1490 годы

ЛЕОНАРДО СТАЛ ОТКРЫТИЕМ И ЖЕРТВОЙ XIX ВЕКА, ПОЗИТИВИЗМ УЗРЕЛ В НЕМ ГЕНИЯ-ИЗОБРЕТАТЕЛЯ, НО ТОТ ЖЕ ПОЗИТИВИЗМ В ЛИЦЕ ЗНАТКОВ СОКРАТИЛ ЕГО ШЕДЕВРЫ ДО ДЮЖИНЫ КАРТИН, ОТПИСАВ ОСТАЛЬНЫЕ УЧЕНИКАМ

ВЫСТАВКУ «Леонардо да Винчи. Живописец при миланском дворе» в Лондонской Национальной галерее рекламируют как самую большую выставку картин Леонардо в истории. Здесь, правда, картин не так-то и много. Зато не счесть рисунков, что и понятно: Англия славится богатейшим собранием графики Леонардо, распределенным между Виндзором, где леонардовских набросков и законченных композиций больше всего в мире, Британским музеем, Национальной галереей, Институтом Курто и оксфордскими Музеем Эшмола и Крайст-Черч. «Самую большую выставку картин» Леонардо да Винчи, конечно, сподручнее было бы делать в Париже или, на худой конец, во Флоренции, благо в плане живописи Лувр и даже Уффици будут побогаче всех британских коллекций, вместе взятых. Тем не менее лондонская выставка празднует завершение реставрации «Мадонны в скалах» из Национальной галереи, и по случаю торжеств в гости к ней придет абсолютный двойник из Лувра. Обе «Мадонны в скалах», ранняя и темная парижская, начатая в 1483-м, и более светлая и яркая лондонская, оконченная в 1508-м, могут приблизительно обозначить начало первого (1482–1499) и середину второго (1506–1512) миланских периодов творчества Леонардо. В первый раз он приехал в Милан служить Лодовико Моро, герцогу Сфорца, во второй — Лодовику XII, королю Франции, захватившему Милан вместе с изрядной частью Северной Италии и изгнавшему, а потом и пленившему миланского герцога. Чем-чем, а

патриотизмом художник, умелый дипломат и ловкий царедворец, не страдал. Служба при дворах обоих Лодовиков оказалась едва ли не самым безмятежным, богатым и плодотворным временем в творчестве Леонардо, чего не скажешь о хоть и переживавшей тогда невероятный расцвет искусств, но все же опустошаемой непрерывными войнами Италии. Для Леонардо же это было время самых смелых инженерных изобретений — в Милан его, ввиду военного положения, звали в том числе и как мастера фортификации. Время первых опытов в скульптуре — памятник Франческо Сфорце, заказанный его сыном Лодовико, должен был стать самой большой конной статуей мира, но колосс оказался в буквальном смысле глиняным, потому что Леонардо все никак не мог перейти от модели к отливке, и в итоге памятник погиб при обстреле пьющих французских аркебузьеров. Время фресок — и сохранившейся в Санта-Мария делле Грацие «Тайной вечери», и почти несохранившихся росписей Каstellо Сфорцеско. Наконец, время школы — такого количества (и качества) учеников у Леонардо не было нигде и никогда более. В том, как отделить учителя от школы, собственно, и заключаются проблемы любой леонардовской выставки. Кроме обеих «Мадонн в скалах» из живописи на выставке будет еще одна, впрочем, не столь похожая внешне пара. Это «Дама с горностаем» из Музея Чарторыйских в Кракове и «Прекрасная фероньерка» из Лувра: обе были написаны на досках орехового дерева, которые, как уверяют реставраторы, происходят от

одного ствола. Первая считается портретом Чечилии Галлерани, вторая — Лукреции Кривелли, и та и другая были любовницами Лодовико Сфорца, хотя легенды упорно приписывают Чечилии связь с Леонардо. Из Пинакотеки Ватикана привезут неоконченного «Святого Иеронима», который повзрослел на десять лет: раньше его относили к флорентийскому периоду, теперь относят к первому миланскому. Из миланской Пинакотеки Амброзиана прибудет «Музыкант», в котором видят то знаменитого миланского композитора Франкино Гафурио, то не чуждого музыке ученика Леонардо Аталанте Мильоротти, сопровождавшего учителя в его первый приезд в Ломбардию. А из Эрмитажа присылают «Мадонну Литта», попавшую в Петербург прямым из Милана — из собрания графов Литта, имевших давние связи с Россией. Две последние картины вызывают ожесточенные споры леонардоведов еще с XIX века: скептики приписывают «Музыканта» и «Мадонну Литта» кисти Леонардова ученика Джованни Большаффио. Леонардо да Винчи стал открытием и пал жертвой XIX века. Эпоха позитивизма узрела в нем родственного гения-изобретателя и возвела в пантеон титанов Возрождения, с позором изгнав оттуда Корреджо и прочих сладкоголовых пророков академизма. Но тот же позитивизм в лице своих отпрысков — знатоков — сократил его оечуге до дюжины с небольшим картин, отписав остальные леонардовкам. Так что когда пять бесспорных и два спорных Леонардо сходятся вместе — это уже сенсация. *Национальная галерея, Лондон. С 9 ноября*